

• Автор: [Иван Давыдов](#)

[Путин и дети](#)

Российское государство (не в первый раз) переживает период озабоченности молодежной политикой. Сам президент Владимир Путин провел в этом году не одну, а две «прямых линии». Это уже традиция – раз в год в эфире федеральных телеканалов Путин в течение нескольких часов отвечает на вопросы жителей страны и решает их локальные проблемы (в этом году, например, помимо прочего, президент лично закрыл свалку в подмосковном городе Балашиха, на которую ему пожаловались жители; репортажи со свалки в течение нескольких дней показывали все телеканалы, и репортажи эти были не менее экспрессивными, чем сводки с театра военных действий в Сирии, хотя свалку, по счастью, все-таки не бомбили). Но предвыборный 2017-й – год инноваций: через некоторое время после общероссийской «прямой линии» была организована еще одна, «детская». Путин беседовал с подростками в сочинском центре для одаренных детей «Сириус», вопросы ему также можно было задавать через социальные сети.

Сейчас крупные чиновники и федеральные политики гастролируют по летним лагерям, организованным Федеральным агентством по делам молодежи. Ранее появилась информация, что в администрации президента создано специальное направление по работе с молодежью в интернете, появились и первые – печальные – плоды работы администрации. В частности – размещенный на YouTube ролик, в котором «доказывалось», что политик Алексей Навальный ничем не отличается от Гитлера, и пара клипов второсортных поп- и рэп-исполнителей, призывавших молодых людей не ходить на оппозиционные

митинги.

Потерянное поколение

Причина такой озабоченности проста - ее породили оппозиционные митинги, прошедшие по всей стране 26 марта и 12 июня. И специалисты-социологи, и просто зеваки, наблюдавшие за акциями со стороны, отметили тогда: российский протест помолодел. Заговорили даже (совершенно безосновательно) о «революции школьников». Преобладали на организованных Навальным митингах молодые люди из поколения двадцатилетних, которых в России принято было считать аполитичными, то есть не создающими угроз для власти. В десятках «избирательных штабов», которые Навальный, объявивший себя кандидатом в президенты, создает в регионах, также работают в основном молодые волонтеры и сотрудники. Это создает напряжение, и заставляет искать ответы на новый вызов.

Угроза, возможно, сильно преувеличена: даже по оценкам организаторов на митинг 26 марта в Москве вышло не более 25 тысяч человек. Для оппозиции это, конечно, грандиозный успех, но так ли уж это много для города с населением в 13 миллионов человек? Выступления Навального на его собственном YouTube-канале собирают иногда до сотни тысяч зрителей, но у по-настоящему популярных влогеров, рассказывающих о моде, спорте, компьютерных играх и неустаревающих вопросах межполовых взаимоотношений, аудитория [больше](#) даже не в разы, а на порядок.

Но, возможно, повод для алармистских настроений все-таки есть: не так уж важно, сколько молодых людей выходит на антиправительственный митинг. Важно, что подавляющее большинство молодых людей - вне зоны действия машины государственной пропаганды. Они обмениваются мемами в социальных сетях, смотрят в интернете западные сериалы, читают самые разные СМИ, иностранные в том числе (английский язык - давно не проблема для молодых жителей России). Все фирменные блюда государственного ТВ - антизападные истерики, милитаристский угар, бесконечные рассказы об ужасах украинской жизни - готовятся не для них. Набор ценностей, который государство навязывает жителям страны, несформулированная прямо, но фактически уже сложившаяся идеология, - все это просто в стороне от тех, кому страна со временем в силу естественных причин достанется.

Отсюда и неуклюжие попытки влезть в интернет, поговорить с молодежью на ее языке, и персональная «прямая линия для детей», и прочие часто откровенно комические действия властей. Так, например, для депутатов Госдумы была устроена встреча с модной влогершей Сашей Спилберг (у ее канала на YouTube около 5 миллионов подписчиков). Саша, которая привлекает тинейджеров рассказами о том, как правильно пользоваться косметикой и зачем принимать ванну из чипсов, объяснила депутатам, что новый мир требует большей открытости, и заодно осудила оппозицию. Позже при Думе попытались создать Совет блогеров, но затея [не очень удалась](#) - ни один из по-настоящему звездных обитателей YouTube на первое заседание не явился.

Бег по кругу

В нулевые словосочетание «молодежная политика» стало почти неприличным. Отвечавший тогда за внутреннюю политику в администрации президента Владислав Сурков был сильно впечатлен первым киевским Майданом, приведшим к власти Виктора Ющенко (отметим заодно, как сильно российская политика зависит от украинских событий). Для того, чтобы противостоять возможному уличным беспорядкам, было создано сразу несколько провластных молодежных движений. Самое заметное и самое знаменитое - движение «Наши» под руководством Василия Якеменко. Но были также «Молодая гвардия Единой России» при правящей партии, «Россия молодая», чьи члены, случалось, просто били оппозиционеров на улицах, движение «Местные» и ряд менее заметных объединений.

Все эти движения, и в первую очередь «Наши», продуцировали бесконечную череду скандалов. Бегали, нарядившись в форму времен Великой Отечественной, за сотрудниками посольства Эстонии, чтобы противостоять возрождению фашизма. Топтали портреты оппозиционных политиков и правозащитников, чтобы показать, как молодежь страны относится к «пятой колонне» (кстати, именно они вернули в политический язык этот термин, который теперь в России стал буквально модным). Неизменным шлейфом - слухи о банальном воровстве при снабжении участников движений формой (а на акции «Наших» в центре Москвы выходили десятки тысяч молодых людей в одинаковых куртках и шапках) и

закупках тушенки для нужд знаменитого летнего лагеря «Наших» на озере Селигер.

История сурковских «молодежек» кончилась после того, как Сурков перестал быть первым заместителем главы администрации президента. Немногие герои былых скандалов продолжают делать околополитическую карьеру, большинство просто потерялось, словно и не было ни многотысячных шествий, ни издевательских «акций». Но история сделала круг: ценности, которые в своем летнем лагере предлагал подшефной молодежи Василий Якеменко, как раз и стали ядром новой российской идеологии. Создавая «Наших», Якеменко объяснил соратникам, что их задача – «противостоять противоестественному союзу либералов и фашистов, объединенных ненавистью к Владимиру Путину». Поиск внутренних врагов, конфронтация с внешним миром, квази-религиозный культ Великой Отечественной войны, – все это теперь уже не детское дело, об этом говорят с экранов телевизоров и с парламентской трибуны вполне зрелые люди. А вот образ молодежи лепят совершенно другой.

Новые летние лагеря, создаваемые Росмолодежью, мало похожи на Селигер. Во-первых, их несколько. Главный – «Территория смыслов» на реке Клязьма во Владимирской области. Сейчас там проходит «политическая смена», с молодыми людьми встречаются видные члены «Единой России» и лидеры прочих парламентских партий. Но принципиально важна и «Таврида» – просто потому, что она в Крыму, и это еще один способ подчеркнуть российские права на полуостров. Есть еще «Балтийский Артек» под Калининградом и несколько площадок регионального значения.

Там нет пятиминутки ненависти, молодежь больше не топчет портреты идеологических противников, – напротив, все мирно, упор на получение знаний и приобщение к новым технологиям. По форме это клонирование советского опыта, к которому руководители России, чья молодость прошла в Советском Союзе, естественным образом тяготеют. В самом внимании вождя к детишкам легко увидеть цитату из советской пропаганды, – достаточно вспомнить знаменитое фото Сталина с маленькой девочкой, или то, какое место занимали рассказы о любви Ленина к детям в бесконечном потоке книг про самого человеческого человека. Можно вспомнить и пионеров с цветами, которые в обязательном порядке бежали поздравлять Леонида Брежнева на открытии любого партийного съезда. Путин, кстати, на днях побил брежневский рекорд – теперь он находится у власти дольше, чем советский генсек.

Но накануне выборов, когда в политическую борьбу втягивается поколение двадцатилетних, у новых лагерей появляется дополнительный, политтехнологический смысл. Провоцировать раскол в обществе – традиционная для российской власти стратегия. Лагеря Росмолодежи, где талантливые дети, работающие на будущее страны, встречаются с видными политиками, – способ противопоставить две «молодых России». Одна – бездельники «со смартфонами, купленными на родительские деньги», как выразился популярный телеведущий, участвующие в несанкционированных митингах и массовых беспорядках. Идущие на поводу у оппозиционных провокаторов, и так далее – набор штампов для осуждения «революции школьников» пропаганда уже отработала. Другая – юные таланты, которые пишут сложные компьютерные программы, строят роботов, ставят спортивные рекорды, а в свободное время – восторженно внимают президенту, предоставившему им для их важных занятий все мыслимые возможности.

Без языка

Проблема для власти, однако, в том, что в рамках новой «молодежной политики» власть пытается совместить несовместимое. Одновременно и создать поколение строителей будущего, увлеченных новыми возможностями, которые дает цифровая эпоха (ну, или как минимум, убедить себя, что такое поколение существует, – не будем сбрасывать со счетов важный психотерапевтический эффект от встреч усталых чиновников с юными талантами), и загнать это поколение в круг архаических понятий, составляющих основу функционирования нынешнего российского государства, с концепцией «страны в кольце врагов», с милитаристским культом войны, с официально декларируемой, а иногда (как в случае с «законом о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних») и законодательно закрепляемой ненавистью к любому иному.

Для такой постановки задачи даже языка не находится. Не случайно самым цитируемым моментом «прямой линии» президента с детьми стали не какие-то политические откровения (их, впрочем, и не было), а ответ на вопрос, смотрел ли он, Путин, фильм о Путине, снятый режиссером Стоуном. «На

кассетах», - [ответил](#) Путин своим юным собеседникам, едва ли видевшим когда-нибудь видеокассеты. Мастерски, буквально парой слов обрисовав непреодолимую пропасть между Россией прошлого, которую он представляет, и Россией будущего, с которой пытается говорить.

А настоящая рифма к новой «молодежной политике» - разъяснительные беседы, которые проводились в школах и вузах после оппозиционных митингов. Взрослые люди, растерянные люди прошлого то рассказывали своим подопечным, будто в интернете «все врут», а настоящая правда - в телевизоре, а то и вовсе просвещали насчет «заговора либералистов», которые по заказу британской короны пытаются развалить Россию. Молодая Россия реагировала естественным для себя образом - веселилась, издевалась, снимала на видео, выкладывала видео в интернет.

Других слов у России прошлого для России будущего просто нет. Имитация диалога может утешить стареющих властителей или обеспечить правильную телекартинку. Но вот настоящий диалог уже невозможен.

Кстати, трансляцию встречи президента с детьми в лагере «Сириус» смотрело в интернете несколько тысяч человек. Это провал, даже если не сравнивать начинающего видеоблогера Владимира Путина с корифеями жанра. Любой двадцатисекундный ролик с резвящимся котенком был бы в разы популярнее.

теги

[Putin](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu